

В самом большом VIP-зале Дворца Цзинь Лин Сяо сидел в одиночестве на диване, потягивая виски. Даже в таком развлекательном заведении он сохранял прямую осанку – привычка, выработанная за годы службы в армии. Просто сидя и не двигаясь, он излучал такую мощную ауру, что многие девушки теряли голову и слабели в коленях. Особенно его твердый подбородок и тонкие губы, которые он время от времени слегка сжимал, придавая ему вид сильного и соблазнительного мужчины. Быть обнятым и поцелованным таким мужчиной – несомненно, было бы невероятно приятно. Такой совершенный мужчина казался нереальным. Еще вчера он был серьезно ранен и впал в кому. Сегодняшняя игра была инициативой Линь Жун, и Лин Сяо изначально не был заинтересован в подобных местах. Но время от времени в его голове всплывали образы тех лиц и поцелуй куклы Барби, что вызывало у него раздражение. Каждый раз, когда он думал об этом, его настроение портилось. Он пришел сюда с Линь Жун, надеясь расслабиться и забыть обо всем. Однако он обнаружил, что чем больше он хотел забыть, тем больше это ему не удавалось, что еще больше раздражало его. Линь Жун был сыном третьего дяди Лин Сяо. Лин Сяо был отправлен в Цзянчэн управлять филиалом компании. Благодаря могущественной поддержке семьи Линь, он преуспел в Цзянчэне. Линь Жун подошел к Лин Сяо с девушкой и сел рядом с ним. — Я сказал, брат Сяо, расслабься, зачем тебе хмуриться? — спросил он. Лин Сяо бросил взгляд на девушку рядом с Линь Жун. — Играй, не обращай на меня внимания, — бросил он. Линь Жун скривился. Такой большой "будда" сидел рядом, и даже если бы он хотел развлечься, то не мог бы. Лин Сяо сделал глоток вина и произнес хриплым голосом: — Когда ты был в Цзянчэне, ты каждый день так развлекался? Линь Жун улыбнулся: — Все в компании идет хорошо, у меня нет дел. — Хорошо, что ты три года подряд теряешь деньги? — Лин Сяо сделал еще один глоток вина. Линь Жун пошутил: — В любом случае, семья Линь отправила меня сюда, не ожидая от меня прибыли. Этот филиал – просто капля в море по сравнению со всеми предприятиями семьи Линь. — Ты сам это знаешь, — тихо сказал Лин Сяо. — Хе-хе, — Линь Жун неловко улыбнулся, не зная, что сказать. В этот момент девушка рядом с Линь Жун вмешалась: — О, все в сборе, давайте повеселимся с красавцами! С этими словами она протянула руку в сторону Лин Сяо, пытаясь схватить его за запястье. Воздух вокруг мгновенно застыл. Прежде чем девушка коснулась руки Лин Сяо, Линь Жун оттолкнул ее: — Ты правила знаешь? Можешь трогать моего брата Сяо? Убирайся! Девушка хотела что-то сказать, но Линь Жун отмахнулся от нее: — Я сказал, убирайся, ты не понимаешь? Кто привел эту женщину, убирайте ее! Больше не хочу ее видеть! Девушка была оскорблена. Она хотела было что-то объяснить, но увидев, что холодный красавец стал еще холоднее, а от него исходила ледяная аура, она проглотила слова. Она быстро соскочила с дивана и спряталась. Как известно, Линь Жун фактически спас ее. Если бы ее рука действительно коснулась руки его брата Сяо, то последствия были бы серьезными. Линь Жун посмотрел на Лин Сяо, умоляя его: — Брат Сяо... Лин Сяо хмурился. Он чувствовал, что его решение прийти сюда было ошибкой. Он встал: — Продолжайте, я ухожу. Увидев, как Лин Сяо уходит, Линь Жун вздохнул с облегчением. Черный "будда" наконец ушел, и даже воздух стал свежее. Не прошло и минуты, как дверь в зал снова открылась, и в него вошел Син Яньбо в окружении помощников. — Я же говорил, как ты сюда попал! Я хотел познакомить тебя со своим старшим братом, — пожаловался Линь Жун. Син Яньбо сел рядом с Линь Жун, и вскоре подошел официант, чтобы предоставить услугу "подношения колена". — Я принимаю у себя очень знатного гостя. — Знатный? Какой бы знатный он ни был, он не может сравниться с моим старшим братом! Я хотел познакомить вас с ним! — Линь Жун не обращал внимания. По его мнению, во всем Цзянчэне не было человека, который был бы знатнее его старшего брата. Син Яньбо пил и молчал. Как же знатен его маленький господин! Как могут обычные люди сравниться с ним! Этот младший брат, боюсь, даже не достоин подносить ему туфли! В это время Ян Чэньси шла одна по роскошному фойе Дворца Цзинь, самому яркому месту в нем. Когда она решила построить Дворец Цзинь, она сказала Син Яньбо, что он должен быть ярким, потому что она любит яркие места. В бескрайней Вселенной большинство мест темные и невидимые. Только Земля яркая, очень яркая и очень светлая. Ян Чэньси подняла голову и

посмотрела на хрустальную люстру на потолке, улыбаясь. Но когда она опустила голову, ее взгляд упал на высокую и прямую фигуру. Мужчина выходил из лифта и шел к выходу. Разве это не тот непослушный человеческий детеныш?— Госпожа Капитан, смотрите! Тот мужчина! Это он! Капитан, скорее согрейте его и повлияйте на него! — Саньба замахал крыльями и прошептал на птичьем языке, который понимала только Ян Чэньси.— Действительно он, — губы Ян Чэньси слегка изогнулись, — Действительно легко найти то, что ты ищешь. У меня есть связь с этим детенышем.С этими словами Ян Чэньси шагнула вперед, чтобы последовать за ним. Она не ожидала встретить его так скоро. Теперь, когда она встретила его, нужно поскорее согреть его. — Согреть... согреть... — бормотала Ян Чэньси, приближаясь к мужчине.Лю Дунь пошел за руль, а Лин Сяо, укутанный холодом, вышел из здания. За 26 лет своей жизни он никогда не был так расстроен, как сейчас. Даже в дни золотых коней и железных лошадей он никогда не был так расстроен. Более того, он никогда не думал, что человек, который может так раздражать его, будет женщиной!Лин Сяо неосознанно сжал губы. Он все еще чувствовал прикосновение поцелуя. Он зашагал вперед, и холод, исходящий от него, заставлял всех, кто проходил мимо, отступать. Когда он собирался подойти к выходу, он остро почувствовал, что за ним кто-то дышит. Те, кто может подойти к нему с таким слабым дыханием, незаметно, — все мастера!Мужчина оглянулся, в его глазах мелькнула ярость. В следующую секунду хрупкое тело врезалось в него. Почти одновременно две мягкие, без костей руки обвились вокруг его талии. Лин Сяо опешил, и в его теле возникло чувство знакомости. У девушки были длинные струящиеся волосы, а ее глаза были влажными и живыми, как чистый родник. Нежный нос, словно вырезанный богом, идеально подходил к ее миниатюрному лицу. Маленький вишнево-красный рот слегка приоткрылся, и пять слов мягко вырвались наружу: — Тебе тепло?Этот знакомый голос!Тело Лин Сяо внезапно вздрогнуло!Оказалось, это она!